

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
съ пересылкою 4 рубля серебр.
полугодовому 2 руб. 50 коп.

1882 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей
при Самарской семинаріи.

№ 16.

Годъ шестнадцатый

августа 15-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

I.

Указъ Святѣйшаго Синода.

— 9 — 23 іюня 1882 года, № 1,163. *О снабженіи священнослужителей, отправляющихся на Востокъ для поклоненія св. мѣстамъ, особыми свидѣтельствами.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленное Преосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербуржскимъ, при рапортѣ отъ 2 сего іюня, за № 1,759 посланіе на имя его святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Іоакима слѣдующаго содержанія: „Съ нѣкотораго времени, съ сожалѣніемъ сердца, приходится смотрѣть на то, что происходитъ въ нашей Христовой церкви. Всѣ приходящіе отъ богоспасаемой Россіи на Востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, разныхъ степеней клирики, т. е. священники, іеромонахи и іеродіаконы, и другіе изъ приходскихъ клириковъ, не приносятъ съ собою канонической грамоты, на чемъ подтверждается ихъ хиротонія, а также и позволенія отъ ихъ началь-

ства, для свободнаго исполненія священническихъ обязанностей. Между тѣмъ, все эти прїѣзжающіе желаютъ прїобрѣсть церковное дозволеніе для богослуженія, забывая при этомъ самое существенное и необходимое, именно — обязанность представить каноническую грамоту, безъ которой и епитрахиль даже не позволено носить по божественнымъ и священнымъ канонамъ богоносныхъ отцевъ церкви, которые богодухновенно постановили на счетъ этого случая для клириковъ, переходящихъ изъ одной епархіи въ другую, постановили также и строгія наказанія для отступниковъ этихъ постановленій. Не смотря на то, что вышесказаннымъ клирикамъ и заявляютъ о необходимости соблюдать этотъ церковный порядокъ, между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ настойчиво и даже безъ всякаго приличія требуютъ допускать ихъ до богослуженія. Но такъ какъ они не представляютъ формальной канонической грамоты, то не только относительно совершенія ими іерархическаго служенія, но даже и на счетъ ихъ священнаго сана, всякое церковное начальство можетъ имѣть недоумѣніе; развѣ только въ томъ случаѣ, если есть возможность узнать объ этомъ изъ паспорта, при нихъ находящагося. Поэтому, для исправленія сего важнаго недостатка, чрезъ который происходятъ ссоры и въ наибольшихъ случаяхъ ненависть, которая послѣ толкуется какъ небывалое явленіе, святѣйшій патріархъ Іоакимъ съ своимъ Священнымъ Синодомъ призналъ за необходимое обратиться съ братскою любовію къ Преосвященному митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому — представить всѣмъ Преосвященнымъ Россійскимъ архіереямъ, чтобы прїѣзжающіе на Востокъ клирики не допускались безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ, къ священнослуженію, въ виду сохраненія каноническихъ порядковъ". **П р и к а з а л и:** Святѣйшій патріархъ Константинопольскій Іоакимъ въ своемъ посланіи (по протоколу № 2,325) на имя Преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго сообщаетъ, что священнослужители Россійской церкви, посѣщающіе Востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, весьма не рѣдко обращаются къ тамошнему православному духовному начальству съ ходатайствами о дозволеніи имъ совершенія священнослуженій, не представляя при этомъ въ удостовѣреніе своихъ

правъ на священнодѣйствіе требуемой каноническими правилами ставленной грамоты, въ слѣдствіе чего духовныя начальства по-ставляются въ крайнее затрудненіе при разрѣшеніи означенныхъ ходатайствъ, а оставленіе ихъ безъ уваженія возбуждаетъ неудо-вольствіе со стороны просителей. Посему святѣйшій патріархъ просить „представить всѣмъ православнымъ Россійскимъ архіере-ямъ, чтобы пріѣзжающіе на Востокъ разныхъ степеней клирики Россійской церкви не допускались, безъ требуемой грамоты, утвер-жденной начальствомъ, къ священнослуженію“. Признавая означен-ное заявленіе святѣйшаго патріарха Константинопольскаго заслужи-вающимъ полнаго уваженія и во избѣжаніе на будущее время ка-кихъ либо недоразумѣній между отправляющимися на Востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ священнослужителями Россійской цер-кви и тамошнимъ православнымъ духовнымъ начальствомъ, Свя-тѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ предписать Преосвящен-нымъ епархіальнымъ архіереямъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы они, при увольненіи священнослужителей, какъ бѣлаго, такъ и монашескаго духовенства, на Востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, снабжали увольняемыхъ, независимо отъ паспорта, свидѣтельствами, за надлежащею печатью и непре-мѣнно за подписаніемъ собственной руки, съ обозначеніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ срока отпуска, времени посвященія увольняемаго въ священныи санъ и послѣдняго мѣста службы, и съ поясненіемъ, что увольняемый въ запрещеніи священнослуженія не состоитъ, а потому, съ разрѣшенія подлежащаго православнаго духовнаго на-чальства, можетъ священнодѣйствовать въ теченіе времени отпуска. Таковыя свидѣтельства увольняемые обязываются предъавлять, вмѣ-стѣ съ заграничными паспортами, тому православному духовному начальству на Востокъ, отъ коего желаютъ получить разрѣшеніе на священнослуженіе; по возвращеніи же изъ отпуска въ Россію, пред-ставляютъ ихъ лично или чрезъ благочинныхъ своихъ епархіальнымъ архіереямъ, для храненія при дѣлахъ Консисторіи. Вмѣстѣ съ симъ, предписать Преосвященнымъ архіереямъ не давать заграничныхъ от-пусковъ тѣмъ изъ священнослужителей бѣлаго и монашескаго духовенства, которые состоятъ въ запрещеніи священнослуженія и

II.

Распоряженія по епархіальному вѣдомству.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго IV благочинническаго округа, Бугурусланскаго уѣзда, священника с. Аманака Михаила Александрова, отъ 21 мая, за № 174, съ журналами съѣзда духовенства округа, составленными въ общемъ собраніи 19 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержания: 1) На основаніи постановленія выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ Бугурусланскаго духовнаго училища 15/16 января сего 1882 года, духовенство имѣло сужденіе объ отчисленіи процентнаго сбора съ церковныхъ суммъ на потребности учебной части мѣстнаго окружнаго духовнаго училища. Такъ какъ 18% сборъ съ церкви на означенный предметъ благочинническимъ съѣздомъ исчисленъ въ 241 руб. 56 коп., примѣнительно 25% сбора, взимаемаго Самарскою Духовною Консисторією, въ количествѣ 335 руб. 49 коп., то съѣздъ постановилъ: Сумму 241 руб. 56 коп., слѣдующую на нужды Бугурусланскаго духовнаго училища, разложить на церкви округа по слѣдующему исчисленію: с. Аманака 20 руб. 16 коп., Подбѣльскаго 11 руб. 52 коп., Ишуткина 11 руб. 52 коп., Аделякова 18 руб., Новоякушкина 14 руб. 40 коп., Микушкина 15 руб. 84 коп., Вечканова 22 руб. 32 коп., Воскресенки 12 руб. 96 коп., Старыхъ Сосень 18 руб., Байтутана 5 руб. 4 коп., Неклюдова 15 руб. 84 коп., Осоргина 16 руб. 56 коп., Савруши 11 руб. 52 коп., Стюхина 14 руб. 40 коп., Кроткова 20 руб. 16 коп., Исакова 9 руб. 72 коп. и Ганькина 3 руб. 60 коп.; всего же 241 руб. 56 коп. серебромъ. О чемъ и записать въ журналъ. 2) На основаніи постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1881 года, имѣли сужденіе о взиманіи съ церкви округа по 21% сбора на нужды епархіальнаго женскаго училища, вмѣсто 19% сбора, по нормѣ 1868 года. Всего же сбора исчислено съѣздомъ 281 руб. 82 коп., примѣнительно къ 25% сбору, исчисленному Самарскою Духовною Консисторією на потребности учебной части духовнаго вѣдомства. Почему съѣздъ постано-

вилъ: Сумму 281 руб. 82 коп. разложить по церквамъ округа въ слѣдующихъ количествахъ: с. Аманака 23 руб. 52 коп., Подбѣльскаго 13 руб. 44 коп., Ишуткина 13 руб. 44 коп., Аделякова 21 руб., Новоякушкина 16 руб. 80 коп., Микушкина 18 руб. 48 коп., Вечканова 26 руб. 4 коп., Воскресенки 15 руб. 12 коп., Старыхъ Сосень 21 руб., Байтугана 5 руб. 88 коп., Неклюдова 18 руб. 48 коп., Осоргина 19 руб. 32 коп., Савруши 13 руб. 44 коп., Стюхина 16 руб. 80 коп., Кроткова 23 руб. 52 коп., Исакова 11 руб. 34 коп. и Гавькина 4 руб. 20 коп.; всего же 281 руб. 82 коп. серебромъ. О чемъ и записать въ журналъ. 3) Читано было распоряженіе Самарскаго Епархіальнаго Начальства, напечатанное въ № 9 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1882 годъ, о пополненіи церковныхъ библіотекъ книгами, согласно приложенному при указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 3 декабря 1867 года, реэстру книгъ. Постановлено: Изъ отзывовъ настоятелей церквей оказывается, что церковныя библіотеки въ округѣ не всѣ имѣютъ полный составъ особенно необходимыхъ книгъ, указанныхъ въ реэстрѣ книгъ для церковныхъ библіотекъ, приложенномъ при указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 3 декабря 1867 года, за № 54, и напечатанномъ, къ руководству духовенству епархіи, въ № 4 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1868 годъ. Почему и постановлено: Просить Его Преосвященство, нельзя ли будетъ сдѣлать разсрочку на выписку книгъ для церковныхъ библіотекъ; въ видахъ же соблюденія экономіи въ деньгахъ, нельзя ли даже самую выписку произвести чрезъ Самарскую Духовную Консисторію. Мѣстный благочинный при обзорѣни церквей округа могъ бы въ такомъ случаѣ, при посредствѣ причта каждой церкви, составить реэстръ, какихъ именно не достаетъ въ каждой церковной библіотекѣ книгъ, и этотъ реэстръ, вмѣстѣ съ деньгами, представить на дальнѣйшее распоряженіе въ Самарскую Духовную Консисторію (Подлинныя постановленія за подписомъ 13 священниковъ, 3 діаконовъ и 12 причетниковъ). И по справкѣ, П р и к а з а л и: Первое и второе постановленія съѣзда духовенства IV благочинническаго округа, Бугурусланскаго уѣзда, утвердить; по послѣднему постановленію,

дать знать духовенству округа, что выписка книгъ для церковныхъ библіотекъ должна быть производима по мѣрѣ средствъ церковныхъ и что для Консисторіи неудобно принимать на себя выписку книгъ для церковныхъ библіотекъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „12 іюня 1882 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ священника с. Покровки, Бугурусланскаго уѣзда, Иоанна Благодарова, отъ 10 іюня, съ возвращеніемъ билета, выданнаго ему на проѣздъ въ г. Казань, для сопровожденія его больнаго отца. Означенный билетъ, какъ видно изъ текста его, выданъ былъ священнику Благодарову съ тѣмъ, чтобы онъ былъ, по прибытіи въ г. Казань, явленъ, гдѣ слѣдуетъ, но это распоряженіе означеннымъ священникомъ исполнено не было. И по справкѣ, Приказали: Рапортующему священнику Благодарову поставить на видъ, что данный ему билетъ не былъ явленъ въ Казанской Духовной Консисторіи. Кромѣ того, не видно ни откуда, въ срокъ ли возвратился священникъ Благодаровъ къ мѣсту своего служенія. Въ предупрежденіе и прекращеніе на будущее время подобныхъ отступленій отъ закона, дать знать, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, всему духовенству Самарской епархіи, къ должному исполненію и руководству: во 1) чтобы паспорта на отлучку въ другія епархіи непременно были предъявляемы въ епархіальныхъ городахъ въ мѣстныхъ Консисторіяхъ, а въ уѣздныхъ городахъ и селахъ — у мѣстныхъ благочинныхъ, и во 2) чтобы паспорта, по возвращеніи къ мѣсту служенія, были предъявляемы мѣстнымъ благочиннымъ, которые обязаны дѣлать на нихъ отмѣтку, въ срокъ ли возвратились увольнявшіеся, и потомъ, при рапортѣ, возвращать ихъ въ Консисторію. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „8 іюля 1882 года. *Исполнить*“.

Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ исправляющаго должность благочиннаго V благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, священника с. Старой Майны Христофора Ливанова, отъ 7 іюня, за № 89, съ донесеніемъ, что церковный

староста с. Старой Майны, крестьянинъ Гурій Игнатьевъ Лодочниковъ проходить должность въ теченіе десяти лѣтъ съ особеннымъ усердіемъ. Такъ, при его дѣятельномъ участіи построена каменная ограда вокругъ церкви, вмѣсто деревянной; въ 1880 году стѣны храма внутри окрашены масляной краской, съ изображеніемъ священныхъ событій изъ новаго завѣта; снаружи стѣны окрашены бѣлой краской, а крыша мѣдянкой; въ томъ же году пріобрѣтень, взамѣнь разбитаго колокола въ 200 пудовъ, новый колоколъ въ 306 пудовъ; при его непосредственномъ участіи, какъ непремѣннаго члена приходскаго попечительства, попечительствомъ построены квартиры для втораго священника и причетника. До настоящаго времени церковный староста Лодочниковъ не получалъ никакихъ наградъ. **П р и к а з а л и:** Церковнаго старосту Богоявленской церкви с. Старой Майны, Ставропольскаго уѣзда, крестьянина Гурія Игнатьева Лодочникова, за долговременную и усердную службу и заботливость о благодѣши приходскаго храма, награждать, согласно ходатайства мѣстнаго благочиннаго, похвальнымъ листомъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ протоколѣ Консисторіи: „17 іюня 1882 года. *Утверждается*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала докладъ архиваріуса Консисторіи, титулярнаго совѣтника Ивана Агаѳодорова, отъ 8 іюня, слѣдующаго содержанія: При наведеніи справокъ изъ метрическихъ, хранящихся въ архивѣ Консисторіи, книгъ, по просьбамъ частныхъ лицъ или по отношеніямъ присутственныхъ мѣстъ, нерѣдко встрѣчаются затрудненія въ буквальной выкопировкѣ этихъ справокъ. Такъ, напримѣръ, рожденный въ 1864 году, о которомъ выносится справка, перенесень въ метрику за 1865 годъ, гдѣ его запись означена числами 15, 16, 17 и т. п., но безъ означенія мѣсяца и года, а время крещенія помѣчено названіемъ мѣсяца, числа и года, въ такомъ видѣ: рожденіе 16, крещеніе 3 января 1865 года“. Почему прошу Консисторію разъяснить, въ какомъ видѣ слѣдуетъ выносить справки о такихъ родившихся. **П р и к а з а л и:** Предписать архиваріусу выносить справки изъ метрикъ буквально, такъ какъ написано въ метрикахъ, безъ всякаго поясненія или прибавленія чего либо отъ себя. А чтобы у-

странить на будущее время означенную неполноту въ записяхъ по метрикамъ, поставить въ извѣстность духовенство епархіи, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ прописаніемъ обстоятельствъ дѣла, чтобы христіанскія требоисправленія, каковы — крещеніе и погребеніе, совершаемыя причтами въ декабрѣ мѣсяцѣ и вносимыя въ метрическія книги почему либо въ январѣ слѣдующаго года, непременно вносились точно и ясно, т. е. при означеніи дня рожденія и крещенія и дня смерти и погребенія духовенство дѣлало бы надпись сверху сихъ событій „декабря извѣстнаго года“; точно также поступало и въ тѣхъ случаяхъ, когда день рожденія или день смерти относится къ декабрю минувшаго года, а самая треба, т. е. крещеніе или погребеніе, совершается въ январѣ слѣдующаго года. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „8 іюля 1882 года. *Исполнить*“.

— Исправляющій должность благочиннаго VI благочинническаго округа, Николаевскаго уѣзда, священникъ с. Смоленки Димитрій Тихомировъ, рапортомъ отъ 10 іюля, за № 74, донесъ Его Преосвященству, что работы по украшенію церкви въ с. Клевенкѣ въ прежде устроенныхъ боковыхъ благонадежныхъ пристрояхъ въ ширину храма, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, окончены вполне хорошо: стѣны окрашены подъ общій цвѣтъ окраски храма, мѣстами по картону росписаны священными изображеніями по рисункамъ, одобреннымъ Святѣйшимъ Синодомъ, на переднихъ стѣнахъ устроены въ три яруса подобія иконостасовъ съ вызолочеными на полиментъ рѣзными полуколоннами и рѣзьбою. Отъ такого украшенія прежде красивый храмъ въ настоящее время принялъ благолѣпный видъ. Вся ремонтровка въ означенныхъ частяхъ храма производилась частію на средства мѣстнаго приходскаго попечительства, а болѣе на общественныя и пожертвованія частныхъ благотворителей. Всего израсходовано на украшеніе въ боковыхъ пристрояхъ храма 1,700 руб. серебромъ. Дѣятельное участіе въ такомъ благомъ дѣлѣ принимали члены приходскаго попечительства, крестьяне Иванъ Алексѣевъ Ереминъ и Макаръ Ивановъ Самойловъ, при ревностномъ стараніи и руководствѣ мѣстнаго при-

ходскаго священника Іоанна Покровскаго, немало положившаго хлопотъ и трудовъ на изысканіе средствъ при ремонтіровкѣ храма. — Резолюція Его Пресвященства на этомъ рапортѣ: „15 іюля 1882 года. Священнику села Клевенки VI округа, Николаевского уѣзда, и прихожанамъ сего села, крестьянамъ Ивану Еремину и Макару Самойлову, за ихъ усердные труды въ изысканіи средствъ для возобновленія и украшенія ихъ приходскаго храма, засвидѣтельствованные мѣстнымъ благочиннымъ, преподается наше Архипастырское благословеніе“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго X благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священника с. Сорочинскаго Аристарха Борисова, отъ 7 мая сего 1882 года, за № 133, съ донесеніемъ, что предсѣдателемъ приходскаго попечительства с. Новосергіевки, крестьяниномъ Андреемъ Васильевымъ Чернышевымъ изъ своихъ средствъ пожертвовано въ пользу попечительства 106 руб. 65 коп., и представленіемъ копии съ приходорасходной книги попечительства, изъ коей видно, что за послѣднее трехлѣтіе въ попечительство поступило всего суммы 3,659 руб. 65 коп. и употреблено въ расходъ 3665 руб. 31 коп. серебромъ. Въ числѣ поступившей на приходъ суммы значатся: отъ предсѣдателя попечительства Андрея Чернышева 106 руб. 65 коп. и церковнаго старосты Игнатія Урюпина, остальные же деньги поступили отъ разныхъ благотворителей или лично, или черезъ посредство члена попечительства Данила Холодкова. По справкѣ оказалось: Настоящія свѣдѣнія, во исполненіе указа Консисторіи, представлены благочиннымъ Аристархомъ Борисовымъ въ дополненіе рапорта его, отъ 16 ноября 1881 года, за № 272, о похвальной дѣятельности предсѣдателя приходскаго попечительства с. Новосергіевки Андрея Чернышева по украшенію приходскаго храма и по устройству причтовыхъ домовъ. Приказали: О полезной дѣятельности крестьянина Чернышева по должности предсѣдателя приходскаго попечительства, засвидѣтельствованной мѣстнымъ благочиннымъ и удостовѣренной выпиской изъ приходорасходной книги Новосергіевскаго приходскаго попечительства, до-

ложить на Архиастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „4 іюня 1882 года. *Предсѣдателю попечительства Новосергѣевскаго прихода, крестьянину Андрею Чернышеву, за усердіе его ко храму Божию, выдать похвальный листъ*“.

— Благочинный VIII благочинническаго округа, Николаевского уѣзда, священникъ с. Каменки Александръ Рыбаковъ, рапортомъ отъ 10 іюля, за № 269, донесъ Его Преосвященству, что, по предложенію и убѣжденію священника с. Березоваго Яра Александра Архангельскаго, однолицо, пожелавшее оставить въ неизвѣстности свое имя, пожертвовало 600 деревъ сосноваго строеваго лѣса на предполагаемую постройку новой церкви въ с. Березовомъ Яру. Деревья куплены этимъ лицомъ на берегу р. Волги и доставлены на мѣсто. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ рапортѣ: „15 іюля 1882 года. *Благодарить неизвѣстнаго жертвователя, чрезъ припечатаніе въ Епархіалныхъ Вѣдомостяхъ*“.

— Утверждены въ должности по приходскимъ попечительствамъ на слѣдующее трехлѣтіе (1882—1884 годы): 18 іюня — *въ с. Хрящевкѣ*, Ставропольскаго уѣзда: предсѣдателемъ отставной унтеръ-офицеръ Василій Никифоровъ Пудовкинъ, членами купцы Степанъ Логгиновъ Бурковъ, Иванъ Никитинъ Тумановъ, Захаръ Андреевъ Кучеровъ и Николай Евѣимовъ Капустинъ и крестьяне Иванъ Герасимовъ Сарыгинъ и Григорій Петровъ Гордѣевъ; 9 іюля — *въ с. Гусихѣ*, Николаевского уѣзда: предсѣдателемъ приходскій священникъ Александръ Крыловъ, членами крестьяне Евсевій Семеновъ Потаповъ и Θεодоръ Осиповъ Асянинъ; *въ с. Селезнихѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Иларіонъ Алексѣевъ Жихаревъ, членами Дмитрій Фроловъ Матвѣевъ, Иванъ Агаѣоновъ Сухарниковъ, Аѳанасій Севастьяновъ Грощевъ, Тимофей Семеновъ Абрамовъ, Гавріиль Ипполитовъ Бняжвинъ, Михаилъ Григорьевъ Носковъ, Иванъ Дмитріевъ Вагановъ, Ивлій Евѣимовъ Проводинъ, Θεодоръ Николаевъ Комарьковъ и Θεодоръ Григорьевъ Васенинъ.

— По резолюціямъ Его Преосвященства: 3 іюня принятый изъ

Симбирской епархіи учитель начального училища при Симбирской центральной инородческой чувашской школѣ *Гавріилъ Перепелкинъ* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Дубовомъ Уметѣ, Самарскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія; 8 іюня священники с. Новорѣпнаго, Новоузенскаго уѣзда, *Іоаннъ Левитскій* и с. Харьковки, того же уѣзда, *Александръ Лебедевъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого; 9 іюня принятый изъ Тверской епархіи діакономъ *Іоаннъ Гнѣвышевъ* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Большую Малышевку, Бузулукскаго уѣзда; 12 іюня священникъ с. Архангельскаго Ставропольскаго уѣзда, *Іоаннъ Рѣпѣвъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническую вакансію въ с. Георгіевку, Бузулукскаго уѣзда; безмѣстный и запрещенный діакономъ *Іоаннъ Благовѣщенскій* опредѣленъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Старую Малыклу, Ставропольскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія; окончившій курсъ духовнаго училища воспитанникъ *Иванъ Солозьевъ* опредѣленъ, согласно прошенія, на причетническое мѣсто въ с. Саврушу, Бугурусланскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія; 14 іюня студентъ Самарской духовной семинаріи *Василій Красносамарскій* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Далматовку, Бузулукскаго уѣзда; окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Михаилъ Любарскій* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Орловъ Гай, Новоузенскаго уѣзда; 15 іюня безмѣстный священникъ *Гавріилъ Номофиловъ* опредѣленъ, по прошенію, на второй священнической штатъ въ с. Сарбай, Бугурусланскаго уѣзда; 16 іюня исправляющій должность псаломщика с. Перевозникова, Бузулукскаго уѣзда, *Иванъ Щербаковъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Кандаковку, Ставропольскаго уѣзда; принятый изъ Саратовской епархіи, уволенный изъ втораго класса духовной семинаріи воспитанникъ *Иванъ Благовидовъ* опредѣленъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Екатериноштадтъ, Николаевскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія; окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Василій Волженскій* опредѣленъ, по прошенію, на должность псаломщика въ с. Утевку, Бузулукскаго уѣзда; вре-

менно исправлявшій обязанности причетника въ с. Васильевкѣ, Ставропольскаго уѣзда, *Иванъ Филантроповъ* утвержденъ въ должности; священникъ с. Натальина, Самарскаго уѣзда, *Веніаминъ Крыловъ* перемѣщенъ на должность помощника настоятеля въ с. Андросовку, Николаевскаго уѣзда; 17 іюня окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Иванъ Крыловъ* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Луговую Александровку, Самарскаго уѣзда; священникъ с. Хорошенькаго, Самарскаго уѣзда, *Семень Сергіевскій* утвержденъ въ должности помощника благочиннаго IV благочинническаго округа, Самарскаго же уѣзда; священникъ с. Березовки Самарскаго уѣзда, *Николай Демидовъ* утвержденъ въ должности помощника благочиннаго VI благочинническаго округа, Самарскаго же уѣзда; 18 іюня окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Владиміръ Немецаловъ* опредѣленъ, по прошенію на псаломщическую вакансію въ с. Миролюбовкѣ, Бузулукскаго уѣзда; 22 іюня священникъ с. Чекана, Бугульминскаго уѣзда, *Михаилъ Лавровъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Александровку, того же уѣзда.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: 1 іюня — къ Самарской градской Всесвятской церкви: купецъ *Теодоръ Григорьевъ Первовскій*; 15 іюля — въ с. Грачевкѣ, Бузулукскаго уѣзда: крестьянинъ *Сергій Васильевъ Левашовъ*; въ с. Карбаевкѣ, Бугурусланскаго уѣзда: крестьянинъ *Ананій Егоровъ*.

III.

Епархіальныя извѣстія.

— На предметъ улучшения матеріальнаго благосостоянія обителей Самарской епархіи и благоуукрашенія ихъ храмовъ, въ 1881 году были сдѣланы разными благотворителями въ пользу монастырей болѣе или менѣе значительныя пожертвованія. Такъ въ Бугульминскій Александро-Невскій мужской монастырь пожертвованы неизвѣстнымъ благотворителемъ 220 руб. на покупку желѣза для новостроющагося храма. Въ Чагринскую женскую общину одною Самарскою купчихою пожертвованъ кусокъ рытаго бархата на

священническое облаченіе и стихарь, всего на 300 руб.; неизвѣстнымъ благотворителемъ принесены икона Скорбящей Божіей Матери, шитая жемчугомъ, и евангеліе, обложенное бархатомъ, съ сребропозлащенными дсками; всего на сумму 170 руб.; неизвѣстнымъ же благотворителемъ пожертвовано на устройство помѣщенія для сестеръ 800 руб. и мѣщанкою Смирновою 100 руб.; затѣмъ вдовою священника Евдокією Ласточкиною переданъ въ обитель 5% билетъ Самарскаго общественаго банка въ 300 руб., на вѣчное поминовеніе ея покойнаго мужа и родственниковъ. Въ Бузулукскій мужской монастырь купеческимъ сыномъ Спиридономъ Карновымъ и другими благотворителями принесена плащаница изъ малиноваго бархата, шитая золотомъ, стоимостію въ 300 руб., и пожертвовано крестьяниномъ с. Лаврентьевки Иваномъ Румянцевымъ 500 руб., на поминовеніе его родственниковъ. Въ Мойскій мужской монастырь пожертвовали на построеніе теплаго деревяннаго храма: Бузулукскій купецъ Северіанъ Фроловъ 340 руб., Самарскій купецъ Николай Жоголевъ 100 руб. и неизвѣстный благотворитель 2,000 руб. серебромъ. Въ Бугурусланскій женскій монастырь вдовою чиновника Екатериною Ждановою пожертвованъ билетъ Бугурусланскаго общественаго банка въ 300 руб., на поминовеніе ея родныхъ. Кромѣ сего, были пожертвованія небольшими суммами и предметами продовольствія во все обители епархіи.

— Больницъ собственно для пользованія бѣдныхъ мірскаго званія въ обителяхъ епархіи нѣтъ, за недостаткомъ для сего свободныхъ помѣщеній; богадѣльня же находится только въ Чагринской Покровской женской общинѣ, на 12 кроватей, для призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ изъ мірянъ женскаго пола. Въ 1881 году въ этой богадѣльнѣ призрѣвалось 10 старицъ; болѣе способныя изъ нихъ занимались пряжею и другими посильными рукодѣліями на общину. Все они содержались на общинскія средства.

— По донесенію благочинныхъ приходскихъ церквей, бібліотеки имѣются почти при всехъ церквяхъ епархіи. Кромѣ библій, четьи-миней, проповѣдей извѣстныхъ духовныхъ писателей, руководствъ по догматикѣ, церковной исторіи и богослуженію, церковному законодѣнію, руководствъ по исторіи Русскаго раскола

и проч., во многихъ изъ нихъ имѣются книги назидательнаго содержанія для грамотныхъ прихожанъ. Въ послѣднее время духовенство выписываетъ въ церковныя библіотеки по одному, по два и болѣе духовному журналу, соображаясь съ церковными средствами. Особенно замѣчательныхъ библіотекъ при церквяхъ, какъ по значительному количеству названій книгъ, такъ и по рѣдкости изданія и цѣнности, нѣтъ; сравнительно же лучшія находятся при церквяхъ: Самарскаго уѣзда—при Самарскомъ кафедральномъ соборѣ и при Самарскихъ градскихъ церквяхъ Покровской, Троицкой и Казанской, с. Екатериновки Дубоваго Умета, Лоцатина, Зубовки и Липовки, Ставропольскаго уѣзда—с. Ерыклинска, Хрящевки и Старой Майны; Бугульминскаго уѣзда—при Бугульминской градской Богородицкой церкви и с. Старой Письмянки; Бугурусланскаго уѣзда—при Бугурусланскомъ Вознесенскомъ соборѣ, с. Красноярки, Ключей, Исакловъ, Сѣрныхъ Водъ, Сарайгира, Кандыза, Матвѣевки, Пономаревки и Кирсановки; Бузулукскаго уѣзда—с. Герасимовки, Патровки, Алексѣевки, Утевки, Домашки, Красносамарскаго, Костина, Покровки, Евоимовки и Ромашкина; Николаевскаго уѣзда—при Николаевскомъ соборѣ, с. Липовки, Андросовки, Красавки, Марьина, Падовки, Хворостянки, Большой Глушицы, Каменки, Сакмыковки, Каменной Сармы, Малаго Переконнаго и Балакова; Новоузенскаго уѣзда—с. Новорѣннаго, Покровскаго (при церквяхъ Покровской, Троицкой и Петропавловской), Дьяковки, Иловатаго Ерика и Калышкина. Число названій книгъ въ означенныхъ библіотекахъ не превышаетъ впрочемъ 120—400. Пожертвованія денежные на церковныя библіотеки сдѣланы только: Самарскаго уѣзда—въ с. Ивановкѣ 60 коп.; Николаевскаго уѣзда—въ с. Клевинокѣ 25 руб. и Новоузенскаго уѣзда—въ с. Дьяковкѣ 47 руб. 61 коп. серебромъ.

— Окружныя библіотеки открыты и существуютъ въ четырехъ благочиніяхъ Самарской епархіи. Въ нихъ выписываются, по соглашенію и на средства окружнаго духовенства, при нѣкоторомъ пособіи изъ суммъ церковныхъ, почти все духовныя журналы и нѣсколько газетъ духовныхъ и свѣтскихъ, затѣмъ болѣе или менѣе

капитальныя сочиненія изъ богословской литературы. Библіотеки эти находятся въ центральныхъ приходахъ округовъ, въ завѣдываніи особыхъ бібліотекарей изъ псаломщиковъ или учителей приходскихъ школъ. Число окружныхъ бібліотекъ въ епархіи не увеличивается, по донесенію благочинныхъ, частію отъ скудости средствъ у духовенства, частію же отъ затруднительности въ правильной и скорой пересылкѣ книгъ отъ одного прихода до другаго.

— Изъ отчетныхъ за 1881 годъ свѣдѣній, доставленныхъ благочинными приходскихъ церквей Самарской епархіи, видно, что въ теченіе этого года поступили денежные пожертвованія въ церкви со спеціальнымъ назначеніемъ:

	Руб.	Коп.
а) Кружечнаго и кошельковаго сбора	51,922	3 ¹ / ₄
б) Дохода съ имѣній, принадлежащихъ церквамъ	5,432	44 ¹ / ₂
в) На устройство церквей и другіе предметы	53,812	65 ¹ / ₂
г) Въ пользу гроба Господня въ Іерусалимѣ	113	47
д) Въ пользу православныхъ церквей и школъ западнаго края	379	63
е) На возстановленіе православія на Кавказѣ	425	72
ж) На распространеніе православія среди язычниковъ въ Имперіи	1,436	56
з) На вспоможеніе духовенству	2,396	41
и) На разоренныхъ по разнымъ случаямъ	111	64
і) На улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ	676	25
к) На устройство храмовъ въ Туркестанскомъ краѣ	17	17
л) Въ пользу православной миссіи въ Японіи	10	79
м) Кружечнаго сбора на больныхъ и раненыхъ воиновъ	1,145	1 ¹ / ₂
н) На построеніе православнаго храма у подножія Балканъ	5,227	32 ¹ / ₂
о) На построеніе храма на мѣстѣ мученической кончины Императора Александра II	72	50
п) На построеніе православной семинаріи на островѣ Халки	2	17

А всего . . . 123,081 41¹/₄

— Въ теченіе 1881 года сгорѣли въ Самарской епархіи 2 церкви: въ с. Кичуѣ, Бугульминскаго уѣзда (21 іюля) и въ Петровскомъ, уѣзда Николаевскаго (15 ноября). Въ с. Кичуѣ пожаръ начался, при сильномъ вѣтрѣ, въ одной изъ крестьянскихъ избъ, отъ котораго вмѣстѣ съ 155 домами прихожанъ, сгорѣли церковь и причтовые дома. Антиминсъ и св. Дары вынесены изъ церкви; церковное имущество, какъ то: ризница, бібліотека, церковные документы, утварь, нѣкоторыя изъ иконъ и два небольшіе колокола, также спасены, благодаря заботливости и распорядительности мѣстнаго причта и прихожанъ. Въ с. Петровскомъ сгорѣла церковь отъ искры изъ жаровни, оставленной въ притворѣ храма послѣ утренняго богослуженія. Ковчегъ съ св. Дарами, миро, антиминсъ, иконы и вся церковная утварь спасены чрезъ боковыя двери храма.

71— Больницы при церквахъ Самарской епархіи существуютъ: въ с. Спасскомъ, Самарскаго уѣзда, на 3 человекъ, въ с. Балаковѣ, Николаевскаго уѣзда, на 10 человекъ, и въ с. Покровскомъ, уѣзда Новоузенскаго, на 15 человекъ; богадѣльни же при церквахъ находятся: въ кол. Екатериноштадтѣ, Николаевскаго уѣзда, на 10 человекъ, при Новоузенскомъ соборѣ, на 5 человекъ, и въ с. Мироновкѣ, Новоузенскаго уѣзда, на 2 человекъ. Въ содержаніи означенныхъ учрежденій принимаютъ участіе приходскія попечительства, земство и частныя лица.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16. 1882 г. августа 15-го.

Годъ шестнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Г. Ставрополь и его храмы.—(окончаніе).—Обращеніе Ир- гизскихъ раскольническихъ монастырей въ единовѣріе.—(продолженіе).—Извѣстіе изъ г. Новоузенска.—Объявленія.

Г. СТАВРОПОЛЬ

и

его храмы.

(Окончаніе).

Преимущества, коими пользовался соборъ.

Преимущества, коими долго пользовался соборъ, были слѣдующія.

1) По Высочайшему указу, собору опредѣлено быть на высшемъ окладѣ содержанія сравнительно съ другими соборами. Такъ по силѣ указа Императрицы Анны Іоанновны, послѣдовавшаго изъ Правительствующаго Сената отъ 19 февраля 1745 года, положено было Ставропольскому соборному причту земли: а) *пахатной*: протопопу 30 четвертей, двумъ священникамъ 40 четвертей, одному діакону 15 четвертей, двоимъ дьячкамъ 20 четвертей, двоимъ пономарямъ 20 четвертей и звонарю 10 четвертей, б) *слынокосной*: протопопу 15 десят., двоимъ священникамъ 20 десят., діакону 5 десят., двоимъ дьячкамъ 10 десят., двоимъ пономарямъ 10 десят. и одному звонарю 5 десят. Этою землею причтъ владѣлъ безспорно до 1798 года. Послѣ же размежеванія въ семь году, она, къ сожалѣнію, вошла въ общее число земель, принадле-

жавшихъ прежде калмыкамъ, а потомъ казифъ, и, несмотря на возбужденное для возвращенія оной дѣло, продолжавшееся въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ около 20 лѣтъ, земля эта окончательно была отъ собора отчуждена.

Затѣмъ, сверхъ означенной земли пахатной и сѣнокосной положено было, по тому же 1745 года указу, жалованье. Протопопъ получалъ въ годъ 319 руб. 20 коп., священники по 159 руб. 60 коп., діаконъ по 109 руб. 60 коп., дьячки по 63 руб., пономари по 43 руб., звонарь по 9 руб. и просвирня 9 руб. Дежное содержаніе причту производится доселѣ. Съ 1799 г. вмѣсто отобранной земли положено было отпускать ругу. Но въ какихъ размѣрахъ и до какого времени производилась выдача хлѣба всякаго рода — свѣдѣній объ этомъ въ архивѣ собора не сохранилось. О производствѣ его причту сохранилось только указаніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1823 годъ. Можно думать, что она продолжалась до 1835 года, въ коемъ, съ прекращеніемъ суммъ казенныхъ на ремонтъ церковныхъ зданій, прекращена и руга.

2) Соборъ Ставропольскій Троицкій находился не малое время подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ и распоряженіемъ Св. Синода.

Въ историческомъ о соборной въ Ставрополѣ Троицкой церкви описаніи, составленномъ въ слѣдствіе указа Казанской духовной консисторіи отъ 17 декабря 1817 года говорится прямо, хотя кратко, о вышеозначенныхъ двухъ преимуществахъ собора. Но до какого времени соборъ этотъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода, а не епархіальнаго вѣдомства, объ этомъ свѣдѣній и актовъ въ соборѣ не сохранилось.

Можно, впрочемъ, предполагать и безошибочно, что вторымъ симъ преимуществомъ соборъ пользовался до 1781 года, то есть до открытія Сибирскаго намѣстничества и причисленія его къ Казанской губерніи. Такъ какъ въ этомъ году произошла перемѣна въ гражданской администраціи, именно вмѣсто калмыцкаго суда и земскаго управленія, по Именному Высочайшему указу, открыты: уѣздный судъ, дворянская опека, уѣздное казначейство и другія правительственныя учрежденія; то, по всей вѣроятности, тогда же изменились и отношенія собора къ духовной администраціи; вмѣсто

непосредственной зависимости собора отъ Св. Синода, онъ былъ подчиненъ мѣстному Высшему духовному управленію и Духовной Консистоіи, находившихся въ Казани.

Рядъ протоіереевъ Ставропольскаго Троицкаго собора.

Съ 1725 года, при походной церкви Воскресенія Господня, пожалованной просвѣщенному св. крещеніемъ калмыцкому хану Петру П. Тайшину, находился іеромонахъ Никодимъ Ленкевичъ. По смерти князя Петра Тайшина, и по устройствѣ Ставропольской крѣпости, Никодимъ, при княгинѣ Аннѣ Тайшиной, произведенъ былъ въ архимандриты съ повелѣніемъ ему состоять при храмѣ въ должности священнослужителя съ прочими чинами монашествующими. Съ устройствомъ въ 1739 году собора во имя св. Живоначальной Троицы, этотъ архимандритъ Ленкевичъ, Св. Синодомъ отъ должности священнослужителя при княгинѣ Тайшиной уволенъ, и вмѣсто монашествующаго духовнаго лица повелѣно быть при ней протопопу съ бѣлымъ духовенствомъ соборнымъ.

Первымъ протопопомъ Ставропольскаго Троицкаго собора былъ Андрей Ивановичъ Чубовскій, возведенный въ этотъ санъ въ Астрахани. При немъ вмѣсто деревянной „красной“ соборной церкви, въ 1746 году заложенъ каменный соборъ во имя св. Троицы, а первая деревянная при соборѣ—освящена во имя св. Андрея Первозваннаго, впоследствии упраздненная въ 1807 году, по случаю подрыва берега г. Ставрополя отъ напора рѣки Волги.

Протоіерей сей строго заботился о соблюденіи между калмыками православной вѣры. Во время объѣзда ихъ улусовъ, онъ осматривалъ кибитки, не имѣется ли въ нихъ какихъ либо вредныхъ книгъ. Въ случаѣ находенія, онъ не только отбиралъ оныя, но виновниковъ подвергалъ наказанію. Умеръ 26 марта 1780 года.

Вторымъ протоіереемъ былъ Давидъ Ивановичъ Кавдалинскій, возведенный въ этотъ санъ въ 1780 году Августа 22 дня, а въ 1795 году переведенный къ Ставропольской приходской Рождественской церкви, на священническую вакансію, гдѣ и скончался въ 1803 году октября 6 дня.

Третьимъ—Андрей Васильевичъ Первицкій. Онъ состоялъ прежде на должности священника при соборѣ въ городѣ Тетюшѣ, Ка-

занской епархіи, откуда переведенъ въ Ставрополь въ 1795 году; скончался въ 1806 году. При этомъ протоіерей послѣдовалъ (1) отчужденіе навсегда земель, принадлежащихъ причту собора, при генеральномъ размежеваніи ихъ въ 1798 году; (2) сломана и упразднена деревянная церковь Андреевская, по указу Казанской Духовной Консисторіи отъ 23 января 1805 года; (3) сломана и съ аукціона продана деревянная при соборѣ колокольня. Четвертымъ — Михаилъ Ивановичъ Усольскій, перемѣщенный въ Ставропольскому собору въ 1806 году изъ г. Свияжска, Казанской епархіи, отъ соборной же церкви. Умеръ въ 1813 году. Во время его настоятельства при Ставропольскомъ соборѣ были слѣдующія событія: (1) по причинѣ подмыва берега гит Ставрополя, разобрана въ 1807 г. соборная каменная церковь, въ место которой заложена на другомъ мѣстѣ новая каменная, доселѣ существующая, соборъ; (2) по указу Казанской Духовной Консисторіи, отъ 30 іюня 1809 года упразднена въ Ставрополѣ прихотская Рождественско-Вогородицкая церковь, матеріаль от которой употребленъ, по сказанію старожиловъ, безъ распоряженія правительства, по вѣдѣнію духовнаго правленія Левитскимъ и мѣщаниномъ Москвичевымъ на обжогъ кирпичя; (3) сломана и, опять безъ вѣдома правительства, увезена тѣмъ же Левитскимъ и Москвичевымъ на обжогъ кирпичя находившаяся на кладбищѣ деревянная часовая, выстроенная для поставленія въ ней походной калмыцкой церкви, во имя Воскресенія Господня. От самовольномъ увозѣ матеріала того же другаго зданія церковнаго производилось дѣло въ 1814 году. Москвичевъ Ставропольскимъ магистратомъ признанъ былъ виновнымъ въ этомъ. Послѣ сего дѣло перенесено было въ уголовную палату, гдѣ и лежало нерѣшеннымъ до 1822 года. Но чѣмъ дѣло окончилось о Москвичевѣ, никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Пятымъ — Матвій Леонтьевичъ Вознесенскій. Рукоположенный въ санъ священника 22 октября 1791 года къ Симбирской Вознесенской церкви, онъ въ 1799 г. перемѣщенъ былъ на должность полевого священника въ Уфимскій мушкетерскій полкъ, гдѣ и служилъ до 1811 года. Въ санъ протоіерей онъ возведенъ, по

распоряженію Св. Синода, 1803 г. генваря 24 дня. На протоіерейское настоятельское мѣсто въ Ставропольскому Троицкому Собору онъ опредѣленъ былъ 1813 г. сентября 23 дня. При семъ протоіерейъ священъ 15 сентября 1815 г. досель существующій соборъ, заложенный въ 1807 г. Онъ же много хлопоталъ о возвращеніи земли пахатной и сѣнокосной причту собора, отобранному отъ него въ 1798 г., хотя безъ успѣха. Уволенъ былъ въ заштатъ по слабости здоровья, въ 1833 г. съ правомъ пользоваться доходами отъ священническаго мѣста въ селѣ Ташлѣ. Умеръ въ 1835 г.

Шестымъ протоіереемъ былъ Корнилій Алексѣевичъ Ястребовъ, посвященный, по окончаніи курса богословскихъ наукъ въ Казанской Духовной Семинаріи, во священника къ Ставропольскому, Троицкому собору 17 октября 1822 года. Въ санъ протоіерея еще на священнической вакансіи возведенъ былъ 25 мая 1831 года, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1833 года утверждёнъ на протоіерейской вакансіи. Умеръ 26 іюля 1864 года. Его стараніями соборъ былъ приведенъ внутри въ благолѣпный видъ; въ алтарѣ сводъ представлялъ собою небо голубое, украшенное звѣздами.

Седьмымъ — Арсеній Васильевичъ Ждановъ. По окончаніи курса въ Симбирской духовной семинаріи въ 1852 году, онъ проходилъ должность учителя въ Самарскомъ духовномъ училищѣ. Въ санъ священника рукоположенъ 23 марта 1853 года. Въ санъ протоіерея — къ Ставропольскому Троицкому собору возведенъ 23 января 1864 года, а въ концѣ января 1869 года, по прошенію, перемѣщенъ къ Самарской Троицкой церкви.

Съ 1869 года протоіереемъ состоитъ досель Іоаннъ Стефановичъ Помряскинскій, возведенный въ этотъ санъ 19 февраля сего года.

Прочій составъ причта.

Объ именахъ первоначальнаго состава причта служившаго при соборной церкви, кромѣ протоіерея, не сохранилось никакихъ свѣдѣній до 1781 года.

Съ 1781 г. по 1882 г. составъ причта былъ слѣдующій.

а) Съ 1781 года по 1804 священникъ Іаковъ Иваловъ, діаконы Захаръ Григорьевъ, дячки и пономари: Петръ Ивановъ, Иванъ Осодотовъ, Петръ Даниловъ и Захаръ Семеновъ.

б) съ 1804 г. по 1821 годъ были преемственно священники: Михаилъ Филиповъ, Андрей Васильевъ, Дмитрій Яковлевъ, Иванъ Свѣтовидовъ, діаконъ: Петръ Давиловъ, Алексѣй Началовъ, дьячки и пономари: Григорій Петровъ, Захаръ Семеновъ, Григорій Петровъ, Иванъ Θεодотовъ, Михаилъ Егоровъ, Василій Смирновъ, Алексѣй Семеновъ.

в) съ 1821 г. по 1834, священники—Дмитрій Яковлевъ, Корнелій Ястребовъ, Дмитрій Соколовъ, діаконъ—Христофоръ Первицкій, Лаврентій Львовъ, дьячки и пономари: Алексѣй Семеновъ, Иванъ Фальковъ, Василій Смирновъ, Григорій Пѣвуновъ, Платонъ Стефановъ.

г) съ 1834 г. по 1839 годъ, священники—Дмитрій Соколовъ, Петръ Ташлянскій, діаконъ Лаврентій Львовъ, дьячекъ Михаилъ Ермолаевъ, пономарь Алексѣй Семеновъ.

д) съ 1840 г. по 1850 г. священники—Дмитрій Соколовъ, Георгій Архангельскій, діаконъ—Лаврентій Львовъ, Петръ Востоковъ, дьячки и пономари: Михаилъ Ермолаевъ, Θεодоръ Кумудринъ, Сергій Смарагдовъ, Платонъ Соловьевъ, Николай Юрьевъ, Еюимъ Александровскій, Петръ Востоковъ.

е) съ 1850 по 1869 годъ священники—Дмитрій Соколовъ, Георгій Архангельскій, діаконъ—Лаврентій Львовъ, Андрей Племянниковъ, Матвѣй Стрѣлковъ, Петръ Кандалицевъ, Петръ Юловскій, Петръ Востоковъ, дьячки и пономари Петръ Дронскій, Θεодоръ Кумудринъ, Иванъ Силковъ, Александръ Соколовъ, Александръ Луговскій, Алексѣй Андреевъ, Василій Покровскій, Михаилъ Александровъ, Иванъ Флоренсовъ, Константинъ Алякринскій,

ж) съ 1869 года по 1879 годъ священники—Дмитрій Соколовъ, Иванъ Беневольскій, Александръ Терновскій, діаконъ—Петръ Кандалинскій, дьячки и пономари: Θεодоръ Кумудринъ, Михаилъ Александровъ, Константинъ Алякринскій, Николай Поповъ изъ окончившихъ курсъ Самарской семинаріи, діаконъ Василій Соловьевъ на должности псаломщика.

з) съ 1879-го по 8-е марта 1882 года причтъ составляли кромѣ, протоіерея, священникъ Александръ Терновскій, діаконъ Петръ Кандалицевъ, діаконъ въ званіи псаломщика Василій Соловьевъ, и. д. псаломщика Михаилъ Александровъ.

Съ 8 марта 1882 года причтъ соборный соборный составляютъ протоіерей Іоаннъ Помряскинской, священникъ Василій Бѣлгородскій и діаконъ, въ званіи псаломщика, Николай Еланскій.

Приходская церковь во имя Успенія Божіей Матери.

Приходская Церковь во имя Успенія Божіей Матери, зданіемъ каменная, имѣетъ три престола, Въ настоящей холодной престоль устроенъ во имя Успенія Богоматери, съ иконостасомъ шестиаруснымъ, а остальные два помѣщены въ теплой трапезѣ: съ правой стороны во имя Архангела Божіи Михаила, а съ лѣвой во имя св. Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла съ двухъ-арусными иконостасами.

Церковь сія построена въ 1827 году, вмѣсто деревянной существовавшей съ 1744 года, иждивеніемъ и усердіемъ прихожанъ, по благословенію Преосвященнаго Павла, архієпископа Казанскаго. Въ длину церковь имѣетъ 15 саж., въ ширину 7 и въ вышину 11 саж. вмѣстѣ съ крестомъ на ней. Наружныхъ дверей ведущихъ въ церковь три.

Церковь обнесена съ сѣверной и южной стороны каменной оградой, съ западной деревянною, а съ восточной заборомъ бревенчатымъ.

Въ главномъ Успенскомъ храмѣ замѣчательна своею древностію икона, находящаяся въ первомъ ярусѣ иконостаса, съ изображеніемъ креста Господня и страданій Христовыхъ, писанная братьями Кособрюховыми въ 1750 году, какъ гласитъ надпись, сдѣланная внизу иконы.

Приходъ прежде состоялъ изъ солдатъ, мѣщанъ и купцовъ съ тремя деревнями, населенными помѣщичьими крестьянами; нынѣ состоитъ изъ части купцовъ, мѣщанъ и одной деревни Кунаевки, отстоящей отъ прихода въ 7 верстахъ.

Земель отъ казны и прихожанъ, лавокъ дарственныхъ и т. п. церковь не имѣетъ, за исключеніемъ вкладнаго капитала въ 500 руб., отъ котораго пользуется только процентами.

Изъ метрическихъ книгъ начинающихся съ 1780 года и уцѣлѣвшихъ (единственнымъ документомъ послѣ большого пожара, быв-

шаго въ Ставрополь 27 августа 1851 года, когда сгорѣли всѣ присутственныя мѣста и церкви съ ихъ архивами гражданскими и церковными, видно, что причтъ при Успенской церкви состоялъ изъ одного священника, одного діакона и двухъ причетниковъ.

Изъ сихъ же документовъ видно, что священниками при Успенской церкви были съ 1780 года слѣдующіе:

1) Священникъ Ѳедотъ Ивановъ съ 1780 г. по ноябрь 1817 года.

2) Спиридонъ Димитріевъ съ 26 ноября 1819 года до сентября 1822 года.

3) Ефремъ Петровъ съ 1822 года до сентября 1847 года.

4) Съ 1847 года по настоящее время состоитъ священникъ Алексѣй Корниловъ Ястребовъ, изъ окончившихъ курсъ въ Симбирской семинаріи.

Діаконами были Петръ Ивановъ, Андрей Ѳедотовъ, Гавріиль Крыловъ, Павелъ Озерскій, Максимъ Невскій, Александръ Органовъ, Александръ Златорункій и Матвѣй Стрѣлковъ.

Кто были священниками и діаконами до 1780 года свидѣній никакихъ не имѣется.

Настоящій причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, не имѣетъ для себя ни церковныхъ ни общественныхъ домовъ, а также и жалованья на свое содержаніе не получаетъ ни отъ казны, ни отъ прихожанъ.

Изъ церковныхъ старостъ особеннымъ усердіемъ къ церкви отличался Ставропольскій купецъ Василій Ивановичъ Климушинъ. Такъ, между прочимъ, вмѣсто ветхаго иконостаса въ храмъ Успенія имъ устроенъ въ 1863 году новый съ рѣзбою и позолотою-равно поновлены иконы, на сумму всего 2,833 р. Въ Михаило-Архангельскомъ придѣлѣ имъ устроенъ въ 1867 году новый иконостасъ и тоже поновлены иконы на сумму 350 рублей. Кроме этого имъ пожертвованы различныя церковныя вещи на 1362 руб.

Для погребенія усопшихъ при Успенской церкви имѣется одно общее кладбище съ соборомъ въ полуверстѣ отъ города. По сказанію старожиловъ, оно существуетъ болѣе 60 лѣтъ, и въ недавнее только время обнесено деревянною оградой. Это клад-

бище, съ основанія Ставрополя, по счету четвертое. Первые два, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, послѣдовательно одно послѣ другаго были смываемы и срываемы рѣкою Воложкой во время разлива Волги. Третье находилось на песчаной горѣ, что между городомъ и солдатскою слободкою, и занесено было пескомъ.

Замѣчательныхъ памятниковъ по древности и цѣнности въ немъ не имѣется (*).

ОБРАЩЕНІЕ ИРГИЗСКИХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ ВЪ ЕДИНОВѢРІЕ.

(Продолженіе).

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ полученія посланія Иринея, князь Голицынъ потребовалъ отъ вольскаго земскаго исправника, въ вѣдѣніи котораго территоріально, но не юридически находились иргизскіе раскольническіе монастыри, слѣдующихъ объ нихъ свѣдѣній: 1) въ какомъ употребленіи находятся земли, состоящія во владѣніи иргизскихъ монастырей, въ какихъ угодьяхъ эти земли заключаются и какой приносятъ доходъ; 2) о средствахъ содержанія этихъ монастырей, объ ихъ имуществѣ, о способахъ добыванія этого имущества, какъ велики ихъ годовые доходы и расходы, „хотя примѣрно, но сколько можно ближе къ истинѣ“; 3) кромѣ иноковъ и бѣльцевъ, сколько проживаетъ въ монастыряхъ людей, изъ какого они званія и чѣмъ занимаются, и вообще все свѣдѣнія, какія только можно собрать о монастыряхъ и ихъ жителяхъ. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ объ иргизскихъ монасты-

(*) Пособіями служили: преданіе, дѣла, хранящіяся въ архивѣ Ставропольской думы и въ Усольской конторѣ, мѣстныя церковныя лѣтописи и лѣтопись церкви села Усоля, образцово составленная покойнымъ протоіереемъ онаго Сергіемъ Преображенскимъ, Энциклопедическій словарь Плюшара, географическій словарь Щенкагова, исторія Карамзина, Астраханскія Губернскія и Епархіальныя Вѣдомости, журналъ Миссіонеръ, издававшійся въ Москвѣ и др.

рахъ, представленнымъ вольскимъ исправникомъ на изложенные вопросные пункты, князь Голицынъ предписалъ вольскому засѣдателю „безъ всякой огласки, подъ рукою, тотчасъ развѣдать и довести съ первою почтою“: въ какомъ отношеніи находятся иргизскіе монастыри къ Удѣльной Конторѣ, какой доходъ они даютъ Конторѣ, отъ кого зависитъ отрѣшеніе настоятелей и, наконецъ, какимъ образомъ производится самый ихъ выборъ. Не удовлетвовавшись доставленными свѣдѣніями и на эти вопросные пункты объ иргизскихъ монастыряхъ, князь Голицынъ обратился уже въ самую Удѣльную Контору за новыми свѣдѣніями и просилъ сообщить ему: въ какомъ отношеніи находятся иргизскіе монастыри къ Удѣльной Конторѣ по всемъ предметамъ, сколько въ этихъ монастыряхъ считается собственно удѣльныхъ крестьянъ, какой они платятъ оброкъ и чрезъ кого онъ собирается, какимъ образомъ устроена хозяйственная часть въ монастыряхъ, кто составляетъ ихъ сельское начальство, кѣмъ производится выборъ настоятелей, кто утверждаетъ избраннаго въ его званіи и кѣмъ настоятели удаляются отъ должностей.

Собранныя чрезъ эти запросы свѣдѣнія объ иргизскихъ раскольническихъ монастыряхъ однако же не удовлетворили князя Голицына. Онъ обращается къ Удѣльной Конторѣ съ новымъ отношеніемъ: „считая нужнымъ знать, въ чемъ именно заключаются находящіяся въ помянутыхъ монастыряхъ сокровища... а посему покорно прошу Удѣльную Контору доставить мнѣ надлежащія о семъ свѣдѣнія“. Но такъ какъ и сама Удѣльная Контора по этому запросу находилась въ полномъ невѣдѣніи, то она за затребованными Голицынымъ свѣдѣніями обратилась къ настоятелямъ и настоятельницамъ иргизскихъ монастырей. Вслѣдствіе же предписанія Удѣльной Конторы въ Октябрѣ 1827 г. настоятели мужескихъ иргизскихъ раскольническихъ монастырей — Нижне-Воскресенскаго — инокъ Савва, Средне-Никольскаго — инокъ Тарасій и Верхне-Спасо-Преображенскаго — инокъ Гавріиль, а равно и настоятельницы жевскихъ монастырей — Средне-Успенскаго — инокиня Теофанія и Верхне-Покровскаго — инокиня Надежда, совмѣстно съ уставщиками и уставщицами, соборными старцами и старицами;

составили описи монастырскимъ имуществамъ съ показаніемъ общей оцѣнки этихъ имуществъ. Эти описи и были потомъ представлены князю Голицыну.

Такимъ образомъ, по инициативѣ епископа Ириня, и, благодаря энергіи и настойчивости князя Голицына, хотя нѣсколько освѣщена была та непроглядная тьма, которою до самаго 1827 г. прикрывалась внутренняя жизнь иргизскихъ раскольническихъ монастырей отъ постороннихъ глазъ и всего больше отъ глазъ правительства. Въ ближайшемъ къ иргизскимъ монастырямъ обществѣ, какъ видно, всѣ были въ высшей степени заинтересованы дѣятельностью князя Голицына и съ большимъ вниманіемъ слѣдили за каждымъ его шагомъ, направленнымъ по отношенію къ иргизскимъ монастырямъ. Въ этомъ обществѣ ходили темные слухи о томъ, что въ иргизскихъ монастыряхъ есть подземные тайные ходы, которые представляли возможность тайныхъ сношеній между монастырями и что этими то подземными тайными ходами происходило сообщеніе жителей мужескихъ монастырей и женскихъ. Говорили также, что въ тайникахъ монастырскихъ сохраняются драгоценныя сокровища монастырей, которыя однакоже не были показаны въ монастырскихъ описяхъ, доставленныхъ губернатору. Самъ князь Голицынъ, въ свою очередь, какъ видно, весьма чутко прислушивался къ общественному мнѣнію, съ необыкновеннымъ интересомъ слѣдилъ за тѣми слухами, которые ходили въ обществѣ объ иргизскихъ монастыряхъ ¹⁾. Для того, чтобы наложить свою тяжелую руку на иргизскіе монастыри, князь Голицынъ не только не пренебрегалъ анонимными доносами, но даже поощрялъ ихъ ²⁾.

¹⁾ Въ одномъ изъ анонимныхъ доносовъ на неправильное расходованіе денежныхъ суммъ въ Средне-Никольскомъ иргизскомъ раскольническомъ монастырѣ неизвѣстный его авторъ писалъ князю Голицыну: „надѣмся, ваше сіятельство, сами изволите узнать, по громкому вашему любопытству, все здѣсь совершающееся“ ...

²⁾ Въ другомъ изъ анонимныхъ доносовъ неизвѣстный авторъ писалъ князю Голицыну: „Ваше сіятельство, проникательный господичъ Саратовскій губернаторъ! По дозволенію доносить вашему сіятельству на каждомъ шагу о законопротивныхъ поступкахъ“

Онъ ждалъ только благоприятнаго случая для того, чтобы получить возможность вмѣшаться съ своимъ полицейскимъ правомъ въ чуждую ему область удѣльнаго вѣдомства, къ которому принадлежали иргизскіе монастыри. Случай этотъ не замедлилъ представиться. Въ декабрѣ 1827 г. князь Голицынъ получилъ почти одновременно два анонимныхъ доноса о разнаго рода нестроеніяхъ въ иргизскихъ раскольниковскихъ монастыряхъ, въ мужескомъ Средне-Никольскомъ и женскомъ—Средне-Успенскомъ. Въ одномъ изъ этихъ доносовъ сообщалось „о разслабленномъ настоятелѣ (Средне-Никольскаго монастыря) инокѣ схимникѣ Тарасіи и о надутой настоятельницѣ (Средне-Успенскаго монастыря) инокинѣ Теофанѣ. Между сими двумя лица единственная есть неразрывность и отверстыя къ противленію его царскаго величества законамъ врата. Нужда, заставляющая ихъ такъ поступать, есть сія: поелику что въ приходѣ своей предприметь Теофанья настоятельница, то и Тарасіи дѣлаеть въ угодность ея со всевозможною поспѣшностью, боясь дабы ея не прогнѣвать, отчего онъ можетъ (и не диво) лишиться ея благаго правленія и распоряженія въ его монастырѣ. Къ исполненію же сему, имѣя подъ собою подобныхъ себѣ похотопослѣдователей, церкви-управителя (т. е. уставника) инока Павла, у котораго рѣдкія сутки не наполнена бываетъ голова горячихъ напитковъ, и подчиненный ему пощъ Иванъ Петровичъ есть оныхъ вседѣйствующее орудіе указопротивнымъ дѣламъ, чрезъ которое могутъ исполнить все то, что кому требуется, не только въ полдень, но и въ полночь. Причина же сего есть та, что были бы ему даны деньги, а колыми паче и паче всего виномъ кто его напоить“. Пункты доноса заключаются въ томъ, что бѣглый пощъ

которые совершаются со всякою похабностью и необузданностью въ Средне-Никольскомъ старообрядческомъ мужескомъ и дѣвичье-Успенскомъ монастыряхъ, я за необходимое поставилъ по обязанности моей сдѣлать честь вашему сіятельству донести.. (Слѣдуетъ доносъ). Доносъ подписанъ: „я есмь правдолюбящій гражданинъ и всенижайше повергающій я на вашу дальновидность и проицательность покорный слуга“. „Аминь“.

Иванъ, съ разрѣшенія настоятеля Тарасія и вопреки высочайшаго указа и данной подписки „чтобъ впродъ ни по какому поводу не принимать“ (въ расколъ), въ женскомъ Средне-Успенскомъ монастырѣ 31 октября 1827 г. въ присутствіи „народу душъ сотъ до четырехъ“ совершилъ крещеніе пяти человѣкъ. „Тогда пощъ едва едва на ногахъ стоялъ отъ одуренія горячихъ напитковъ, не взирая на указъ, воспреещающій о поеніи виномъ поповъ“. Этотъ же пощъ Иванъ совершилъ „исправу“ 9 ноября того же года въ 11 часовъ ночи надъ двумя господскими людьми. Въ другомъ доносѣ сообщалось о злоупотребленіяхъ въ расходованіи денежныхъ суммъ въ томъ же Средне-Никольскомъ монастырѣ за 1826 и 1827 г.г.

По полученіи этихъ доносовъ, князь Голицынъ, возводя все изложенное въ нихъ уже въ несомнѣнные факты, предписалъ вольскому исправнику „лично розыскать о истинѣ вышеизложеннаго самымъ аккуратнѣйшимъ образомъ, основавъ розысканіе сіе на несомнѣнныхъ видахъ и доказательствахъ“. Начавшіеся по этому случаю обыски и розыски въ иргизскихъ монастыряхъ — Средне-Никольскомъ мужескомъ и Средне-Успенскомъ женскомъ продолжались пять мѣсяцевъ и окончились только въ лѣту 1828 г. Произведенные полиціею при понятыхъ и въ присутствіи монастырскаго начальства обыски въ нѣкоторомъ отношеніи подтвердили ходившіе въ народѣ толки о тайныхъ подземныхъ ходахъ въ монастыряхъ ¹⁾; хотя въ тайникахъ и небыло найдено никакихъ суря-

¹⁾ Такъ, въ Средне-Никольскомъ монастырѣ въ помѣщеніи настоятеля, послѣ поднятія во многихъ мѣстахъ половыхъ досокъ, открыто „въ среднихъ сѣняхъ, подъ глухимъ поломъ, безъ творила, куда по спущеніи лѣстницы и сойдени въ оной съ огнемъ, усмотрѣно подъ видомъ, должно быть, давно, какъ будто кельи или выхода, съ стѣнами и потолкомъ, разгорожено на двѣ части, длиною въ 8 аршинъ, шириною въ 6 аршинъ и вышиною въ 3 аршина, красное окошко съ рамою, заваленное извнутри малаго дворика землею ровно, направо дверцы на желѣзныхъ петляхъ, и отъ оной прорытъ узкимъ корридоромъ ходъ и сдѣлана лѣсенка съ площадкою о девяти ступеняхъ въ другія сѣни, какъ при

танныхъ монастырскихъ богатствъ. Что же касается намѣченныхъ въ анонимныхъ дописахъ фактовъ безчинства и противозаконныхъ дѣйствій, имѣвшихъ мѣсто въ монастыряхъ, то полицейскій розыскъ не только вполне подтвердилъ эти факты, но и открылъ много другихъ, еще худшихъ.

Между тѣмъ, подъ вліяніемъ производимыхъ розысковъ, слухи о томъ, что монашествующіе въ иргизскихъ раскольническихъ монастыряхъ, особенно въ женскихъ, „ведутъ жизнь крайне развратную и разнаго рода обманами переманиваютъ въ свое общество другихъ поселянъ“ и что вообще монастыри эти, по удобству своего положенія на окраинѣ Россіи, служатъ притономъ для разнаго рода бѣглыхъ, дошли и въ С.-Петербургъ до свѣдѣнія управительства. Поэтому управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, дѣлая запросъ князю Голицыну, имѣется ли со стороны губернскаго начальства надлежащій полицейскій надзоръ за иргизскими мо-

настырями, въ отвѣтъ на который, между прочимъ, и казначей, и уставщикъ Павелъ, что у прежняго покойнаго ихъ настоятеля Амвросія былъ холодный чуланъ, изъ коего ходъ былъ въ упомянутый выходъ и что въ немъ никто не жилъ, а ставилось тамъ настоятелемъ Амвросіемъ нужное для монастыря питье, въ отгороженной половинѣ, гдѣ окошко, а въ другой половинѣ, гдѣ прежде подымали въ среднихъ сѣняхъ полъ, тутъ клался ледъ, но послѣ смерти Амвросія, лѣтъ уже восемь былъ оставленъ и обвалился“. При обыскѣ помѣщенія бывшаго лѣтъ двадцать назадъ настоятелемъ инока Іакова найдено въ разныхъ комнатахъ и чуланахъ шесть „творилъ“, которыя поднимались и подъ которыми тоже найдены подземныя помѣщенія, изъ которыхъ нѣкоторыя были уже засыпаны. „Но чтобы былъ гдѣ нибудь проходъ изъ этихъ связей въ другія связи, не заиримѣчено, говорится въ актѣ обыска, и настоятель Тарасій, иноки Ефремъ и Павелъ утверждали, что другихъ ходовъ подъ землею какъ въ ихъ монастырѣ, равно и въ другихъ въ вольскомъ уѣздѣ состоящихъ монастыряхъ, никакихъ не имѣется и они не знаютъ“. Вообще въ открытыхъ подземныхъ помѣщеніяхъ ничего подозрительнаго не найдено.

стырями, въ то же время поручилъ ему доставить о монастырхъ подробѣйшія свѣдѣнія и „къ немедленному прекращенію происходящихъ въ оныхъ монастыряхъ безпорядковъ, толико предосудительныхъ и общему благоустройству противныхъ, сдѣлать зависящія отъ губернскаго начальства распоряженія“. Въ скоромъ времени княземъ Голицынымъ получено было изъ С.-Петербурга новое затребованіе относительно иргизскихъ монастырей. Министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ князю Голицину, что ожидаетъ отъ него „проекта правилъ о прекращеніи производимыхъ раскольниками безпорядковъ“, который долженъ быть составленъ по совѣщаніи съ енархіальнымъ архіереемъ. При этомъ министръ внутреннихъ дѣлъ давалъ знать князю Голицину, что проектированныя правила относительно иргизскихъ раскольническихъ монастырей „въ настоящихъ обстоятельствахъ могли бы быть весьма полезны для положенія преграды дальнѣйшему распространенію ересей и заблужденій раскольниковъ, толико вредныхъ для общаго спокойствія и благоустройства“.

Князь Голицинъ, тотчасъ же по полученіи перваго запроса изъ министерства внутреннихъ дѣлъ относительно иргизскихъ монастырей распорядившійся было отправленіемъ въ нихъ особой комиссіи для обзора и съ секретными порученіями, послѣ полученія изъ министерства внутреннихъ дѣлъ втораго затребованія по поводу тѣхъ же монастырей, счелъ необходимымъ самъ предпринять поѣздку въ монастыри для общаго ихъ обзора. Во время личнаго ознакомленія съ положеніемъ иргизскихъ монастырей князь Голицинъ сдѣлалъ слѣдующія наблюденія: „они, кромѣ истиннаго пріюта бѣглецамъ, разврата, тунеядства, мнимой набожности и всѣхъ вообще пороковъ — ничего въ себѣ не заключаютъ. Монастыри мужескіе еще представляютъ собою нѣкоторый образъ смиреннаго обитанія, усвоеннаго монастырямъ великороссійскимъ. Что же касается до монастырей женскихъ Успенскаго и Покровскаго, то оныя, находясь въ ближайшемъ разстояніи отъ монастырей мужскихъ и въ кругу удѣльныхъ селеній — есть точное обиталище разврата. Повсюду видите совершенное безобразіе. Самые моливленныя дома ихъ или вѣрнѣе назвать часовни, имѣя привлекательный видъ наружности

не обращают на внутреннее устройство свое, ни малѣйшаго вниманія. Безпрепятственный доступъ ко всѣмъ вообще келіямъ ясно объясняетъ, до какой степени допущенъ развратъ въ сихъ обиталищахъ, развратъ толико нетерпимый въ гражданскомъ состояніи и влекущій за собою пагубныя послѣдствія. Изъ сего очевидно, что дальнѣйшее существованіе сихъ монастырей въ настоящемъ ихъ положеніи не можетъ быть допущено ни подъ какимъ предлогомъ“.

Сообщая эти свои наблюденія министру внутреннихъ дѣлъ, князь Голицинъ предлагаетъ и свои предположенія относительно способа болѣе успѣшнаго уничтоженія иргизскихъ раскольническихъ монастырей. Эти предположенія князь Голицинъ сводитъ къ слѣдующему: „надлежитъ поставить непрерывнымъ правиломъ отнюдь не дозволить умножаться въ нихъ числу монашествующихъ и пресѣчь средства принимать въ монастыри пришельцевъ, хотя бы они имѣли у себя узаконенные виды, и совершенно прекратить пріютъ бѣглыхъ поповъ. Последнее изъ сихъ правилъ, прибавляетъ Голицинъ, теперь наблюдается мною неослабно. Тогда живущіе въ монастыряхъ, написанные тамъ по 7-й ревизіи въ числѣ удѣльныхъ крестьянъ иноки и прислужники, умалаясь мало по малу, наконецъ съ прекращеніемъ бытія своего, прекратятъ и самыя правила своихъ обитателей. Если такая мѣра уничтоженія иргизскихъ монастырей признается мѣрою благовидною, то существованіе сихъ монастырей, при строгомъ соблюденіи означенныхъ правилъ, продолжится не долгое время. Сему служитъ доказательствомъ то, что изъ числа написанныхъ въ тѣхъ монастыряхъ по нынѣшней 7-й ревизіи 203 душъ мужескаго пола, умерло со дня той ревизіи 139 и остающіеся затѣмъ 64 человека уже болшею частью самыхъ преклонныхъ лѣтъ. Въ числѣ ихъ только 32 инока, а прочіе суть прислужники монастырскіе. Но сіи прислужники, вопреки великой монастырской строгости, живутъ тамъ неразлучно съ своими женами къ совершенному соблазну и разврату монашествующихъ, а одинъ изъ этихъ прислужниковъ Яковъ Ганичкинъ, имѣющій при себѣ жену, надѣлъ на себя самъ собою монашескую одежду и до того развратился, что поведеніе его превышаетъ всякую мѣру распутства“.

Такимъ образомъ предложенный княземъ Голицынымъ способъ уничтоженія иргизскихъ раскольническихъ монастырей былъ выжидательный. При помощи строгаго полицейскаго надзора онъ думалъ довести монастыри до самоуничтоженія путемъ естественнаго вымиранія монастырскихъ старцевъ и старицъ. Но такъ какъ иргизскіе монастыри принадлежали къ удѣльному вѣдомству, и вѣдѣнію губернатора подлежали только въ полицейскомъ отношеніи, то чтобы уничтожить возможность столкновенія двухъ разныхъ вѣдомствъ Голицынъ настаивалъ „на сосредоточеніи власти въ одномъ лицѣ начальника губерніи тамъ, гдѣ старообрядцы имѣютъ главнѣйшіе разсадники для многихъ губерній“. Чтобы скорѣе и легче можно было „преслѣдовать развратъ въ монастырскихъ жителяхъ и разсѣиваемые отъ нихъ соблазны“, князь Голицынъ считалъ необходимымъ всѣ иргизскіе раскольническіе монастыри, какъ совершенно независимые отъ мѣстной епархіальной и вообще всякой духовной власти, подчинить во все время ихъ существованія непосредственному надзору мѣстной полиціи и притомъ въ большой степени, чѣмъ полиція можетъ оказывать этотъ надзоръ въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства. Князь Голицынъ настаивалъ также на томъ, чтобы мѣстному Саратовскому губернатору предоставлено было право утверждать настоятелей и настоятельница иргизскихъ раскольническихъ монастырей и отстранить Удѣльную Контору отъ всякаго вліянія на раскольниковъ иргизскихъ монастырей, потому что въ противномъ случаѣ монастыри эти „всегда будутъ находить способы уклоняться отъ исполненія требованій мѣстной полиціи, считая власть сію до себя неподлежащею и, по тайному внушенію чинowników, разувѣряющихъ о неподчиненности иной власти и противозаконныхъ будто бы дѣйствіяхъ губернскаго начальства приносить жалобы“¹⁾, могутъ отказываться отъ повиновенія губернскому начальству.

¹⁾ Возможность столкновенія двухъ вѣдомствъ по вопросу о вліяніи на иргизскіе раскольническіе монастыри князь Голицынъ могъ обосновать на дѣйствительныхъ фактахъ. Такъ, уже путешествіе князя Голицына въ монастыри иргизскіе удѣльнымъ вѣдомствомъ

Заканчивая свои предположенія относительно иргизскихъ раскольниковыхъ монастырей, князь Голицынъ представлялъ министру внутреннихъ дѣлъ, что, „согласуясь съ законами отъ невѣжества попятіемъ старообрядцевъ“, желательно было бы, чтобы всѣ министерскія распоряженія относительно этихъ монастырей, если они основаны на Высочайшей волѣ, непременно начинались „самыми разительными для нихъ словами — именемъ Его Императорскаго Величества“.

Чтобы не встрѣтить противодѣйствія своимъ предположеніямъ принято было неблагоклонно, какъ вторженіе губернатора въ неподлежащую его вѣдѣнію область. По поводу арестовъ нѣсколькихъ вожаковъ раскола въ иргизскихъ монастыряхъ, произведенныхъ по распоряженію князя Голицына, послѣдній получилъ даже запросъ отъ представителя въ то время удѣльнаго вѣдомства въ г. Саратовѣ, Манассеина: на какомъ основаніи произведены эти аресты? На запросъ этотъ Голицынъ отвѣчалъ Манассеину съ необыкновенною горячностью, „что всѣ дѣла, касающіяся до лицъ въ отношеніи вѣры, какого бы вѣдомства сіи лица не были, подлежатъ непосредственному моему вліянію и распоряженію“, что „я имѣю въ руководство о семъ предметѣ секретныя правила, утвержденныя Государемъ Императоромъ“, что „всѣ случаи, до вѣры относящіеся, должны быть доводимы непосредственно до моего свѣдѣнія; я же, соображая оныя съ тѣми Высочайшими правилами, обязанъ дать имъ надлежащій ходъ“, что „все здѣсь сказанное прошу васъ принять къ надлежащему съ вашей стороны исполненію“. Князь Волконскій, министр Императорскаго двора, въ вѣдѣніи котораго находились удѣльныя имѣнія и, слѣдовательно, иргизскіе монастыри, считалъ себя также оскорбленнымъ дѣйствіями князя Голицына, которыя онъ признавалъ вторженіемъ въ область его вѣдомства, о чемъ и заявилъ министру внутреннихъ дѣлъ. По этому случаю князь Голицынъ получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ внушеніе. Князь Голицынъ и предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ горячо отстаивалъ свои права на вмѣшательство въ дѣла иргизскихъ монастырей, защищаясь тѣмъ, что „на дѣла о раскольникахъ во-

относительно подчиненія иргизскихъ раскольническихъ монастырей полному и исключительному вѣдѣнію губернатора и полицейскихъ властей—со стороны мѣстной епархіальной и центральной духовной власти, князь Голицынъ старался заручиться и ихъ согласіемъ въ пользу своихъ предположеній. Поэтому одновременно съ представленіемъ министру внутреннихъ дѣлъ князь Голицынъ сообщилъ и митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Серафиму какъ обо всѣхъ обстоятельствахъ, касавшихся его поѣздки въ иргизскіе монастыри, такъ и свои предположенія относительно этихъ монастырей и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его непосредственнаго содѣйствія къ принятію правительствомъ и утвержденію представ-

обще гражданскіе губернаторы имѣютъ непосредственное вліяніе, къ какому бы состоянію жителей въ губерніи раскольники не принадлежали“, что „всѣ касающіяся ихъ распоряженія правительства приводятся въ исполненіе чрезъ губернаторовъ, будучи означаемы въ секретныхъ и другихъ предписаніяхъ, на имя ихъ присылаемыхъ“, что, по этому, онъ „считалъ себя въ правѣ имѣть сношенія съ Удѣльною Канторою по симъ дѣламъ, непосредственно до вѣдомства его принадлежащимъ“, что другое бы дѣло, если бы его вмѣшательство „относилось къ предмету хозяйственнаго управленія имѣніями“, что „въ такомъ случаѣ ближе бы нѣкоторымъ образомъ почтеть ихъ неумѣстными, хотя впрочемъ едва ли надлежитъ считать излишнимъ доставленіе свѣдѣній губернатору удѣльными начальствами въ губерніи, по какимъ бы предметамъ онъ ихъ не требовалъ“, что „въ XII статьѣ наставленія губернаторамъ 1764 г., подтвержденнаго 102 статьею Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія сказано, что „губернаторъ, яко хозяинъ въ губерніи, о всемъ долженъ имѣть прямыя извѣстія и незнаніемъ отговариваться не можетъ“, что въ XI статьѣ упомянуто, что „хозяйственное вліяніе его распространяется и на всѣ тѣ мѣста, которыя не входятъ въ составъ общаго управленія губерніею, но подчинены особымъ правительствамъ“, что, по этому, „нѣтъ мѣста въ губерніи, для котораго бы губернаторъ могъ быть лицомъ во-все постороннимъ“.

ленныхъ имъ предположеній. Принею же, епископу Пензенскому и Саратовскому, сообщая о тѣхъ предположеніяхъ относительно иргизскихъ монастырей, которыя онъ представилъ министру внутреннихъ дѣлъ и митрополиту Серафиму, князь Голицынъ въ особомъ письмѣ между прочимъ объяснялъ, что стремленія его въ данномъ случаѣ направляются къ тому, чтобы доказать правительству, „что всему влѣ отъ сихъ обитателей и невѣрія и разврата происходящему есть истинная причина настоящій образъ управленія ими“, что „порядокъ этотъ совершенно стѣсняетъ губернское начальство имѣть должное вліяніе на лица, тамъ пребывающія“, и что если правительство „уважить его настояніе дозволеніемъ ему непосредственнаго вліянія на распорядокъ сими монастырями, съ устраненіемъ власти на оныя удѣльнаго начальства, то онъ можетъ ручаться, что сей корень раскола самъ собою истребится“.

На первыхъ порахъ предположенія князя Голицына, представленныя министру относительно иргизскихъ монастырей, въ которыхъ онъ настаивалъ на сосредоточеніе въ рукахъ губернатора распорядительной власти по всѣмъ дѣламъ раскола, не получили желаемаго имъ осуществленія. По этому вопросу министръ внутреннихъ дѣлъ сообщалъ князю Голицыну, что Императоръ Николай Павловичъ „изволилъ находить, что губернаторъ всегда можетъ употреблять зависящія отъ него средства для благоустройства губерніи, и потому стараться своими внушеніями обращать раскольниковъ къ православной церкви“; но что „дать открытое дозволеніе старообрядцамъ по дѣламъ вѣры сноситься съ архіереями чрезъ губернаторовъ Его Величество не изволилъ признать удобнымъ и примѣнимымъ для православной нашей церкви, ибо старообрядцы давно сего домогаются, дабы имъ представить изъ себя особое общество, одну изъ договаривающихся сторонъ—и тѣмъ дѣйствовать на протодушныхъ къ привлеченію въ свою ересь“. Но затѣмъ при болѣе обстоятельномъ знакомствѣ какъ съ самимъ проектомъ князя Голицына, такъ и съ положеніемъ иргизскихъ монастырей и значеніемъ ихъ въ открытой для раскола мѣстности, правительство убѣдилось, что весь вопросъ по отношенію къ иргизскимъ раскольническимъ монастырямъ сводится не къ вѣрѣ, не къ догматамъ,

а къ антигосударственнымъ стремленіямъ иргизскихъ сектантовъ. Когда же вопросъ былъ поставленъ на эту почву, то предположенія князя Голицина относительно средствъ уничтоженія раскола въ иргизскихъ монастыряхъ были приняты правительствомъ во всей ихъ силѣ и во всѣхъ подробностяхъ. Августа 2, 1828 г. былъ изданъ Высочайшій указъ, которымъ „признано было нужнымъ подчинить исключительному надзору мѣстнаго губернскаго начальства старообрядческіе иргизскіе монастыри, находящіеся въ Саратовскомъ удѣльномъ имѣніи въ вольскомъ уѣздѣ, и для того постановлено передать въ казенное вѣдомство состоящихъ при оныхъ удѣльныхъ крестьянъ и принадлежація монастырямъ земли, избравъ въ замѣнъ сего такое имѣніе изъ экономическихъ въ Саратовской или другихъ низовыхъ губерніяхъ, которое угодьями своими совершенно равнялось бы монастырскому, хотя бы то и изъ оброчныхъ статей“. Вмѣстѣ съ переходомъ иргизскихъ раскольническихъ монастырей изъ одного вѣдомства въ другое послѣдовали и болѣе строгія противъ прежнихъ мѣры къ ограниченію своеволія монастырскихъ жителей и вреднаго ихъ вліянія на членовъ православной церкви. Мѣры эти были слѣдующія:

1) По отношенію къ монастырскому начальству. — Въ мужескихъ иргизскихъ раскольническихъ монастыряхъ — три настоятеля, которые въ предѣлахъ своего монастыря должны были исполнять всѣ обязанности, лежація на сельскихъ старостахъ. Одинъ изъ среды ихъ назначался главнымъ настоятелемъ и по отношенію ко всѣмъ иргизскимъ монастырямъ, не исключая и женскихъ, занималъ положеніе волостнаго старшины. Имѣя общій надзоръ надъ всѣми монастырями, онъ каждый мѣсяцъ долженъ былъ доносить губернатору о состояніи монастырей, а о важныхъ происшествіяхъ немедленно. Выборъ, утвержденіе и смѣна настоятелей должны не посредственно зависѣть отъ мѣстнаго губернскаго начальства.

2) По отношенію къ духовнымъ бѣглымъ лицамъ. — Бѣглыя духовныя лица, проживающія въ иргизскихъ раскольническихъ монастыряхъ, не должны ниподъ какимъ предлогомъ отлучаться изъ монастырей въ другія губерніи, или селенія подъ опасеніемъ предаванія законному суду, какъ за бродяжничество. Вновь бѣглыхъ

бѣглыхъ поповъ и діаконовъ запрещалось принимать въ монастыри, но каждаго появившагося слѣдовало задерживать и передавать исправнику, который, послѣ снятія съ бѣглеца вопроса, вмѣстѣ со составленною грамотою насвященство долженъ отправлять его къ губернатору.

3) По отношенію къ монахамъ и бѣльцамъ, — Никто изъ инокъ и бѣльцовъ, инокинь и бѣлицъ не могъ отлучаться изъ своего монастыря безъ разрѣшенія начальника губерніи. Отлучки, и то только въ случаѣ крайней необходимости, могли происходить съ разрѣшенія губернатора. Настоятели и настоятельницы обязывались вновь не постригать въ монашество и не принимать въ бѣльцы и послушницы ни кого изъ желающихъ, кто бы онъ нибылъ и къ какому бы званію ни принадлежалъ.

4) По отношенію къ монастырскимъ лицамъ другихъ званій. Всѣ крестьяне, приписанные къ монастырямъ, не имѣли права отлучаться съ мѣста по своимъ надобностямъ безъ позволенія монастырскаго начальства, которое непременно должно знать, за какимъ именно дѣломъ каждый изъ нихъ отлучается. Живущіе въ монастыряхъ собственными домами, но не приписанные къ монастырямъ, должны имѣть срочные законные виды для проживанія въ монастыряхъ, въ противномъ же случаѣ должны быть изъ нихъ высылаемы. Временно проживающіе въ монастыряхъ ни мало не должны быть терпимы безъ указанныхъ видовъ. Никто изъ богомольцевъ и временныхъ посѣтителей монастырей не могъ ни вѣхаться въ монастырь, ни выѣхать изъ него безъ вѣдома монастырскаго начальства.

5) По отношенію къ охраненію нравственности. — „Всякаго рода распутство и особенно пьянство и любодѣйство отвращать предварительными мѣрами. Пороки сіи нигдѣ не могутъ быть терпимы, а тѣмъ болѣе въ монастыряхъ. Здѣсь надо преслѣдовать ихъ со всею строгостью“. „Не допускать никакихъ посѣщеній постороннихъ лицъ, ежели таковыя съ какой либо стороны будутъ имѣть видъ подозрительный“. „Живущіе въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ не должны безъ дѣйствительной надобности быть одни у другихъ“.

Въ заключеніе усиленныхъ мѣръ строгости по отношенію къ

монастырямъ предположено было всю молодежь, проживавшую въ монастыряхъ и годную въ военную службу, отдать въ солдаты, негодныхъ сослать въ Сибирь на поселеніе, а несовершеннолѣтнихъ записать въ военные кантонисты.

Д. Дубкинъ.

ИЗЪ НОВОУЗЕНСКА.

Зловѣщія слухи о появленіи саранчи по окраинамъ Новоузенскаго уѣзда появились среди здѣшнихъ жителей назадъ тому недѣлю. Вчерашняго числа (18) и народонаселеніе г. Новоузенска встрѣтилось лицомъ къ лицу съ этимъ бичемъ своего хозяйства и благосостоянія. Въ этотъ день около 5-ти часовъ по полудни саранча появилась въ видѣ сѣрой тучи на юго-восточной части Новоузенскаго горизонта и широкой лентой растянулась и понеслась надъ южной частью городского выгона, по направленію отъ востока на западъ. При всей, необыкновенной, быстротѣ своего полета, она густою непрерывающеюся лентообразною массою летѣла мимо Новоузенска около трехъ часовъ. Едва эта туча стала проноситься, какъ въ противоположной сторонѣ, къ сѣверу отъ Новоузенска, на глазахъ всего народонаселенія его, въ томъ же направленіи, такую же широкую и очень густою массою потянулась новая туча саранчи. И эта неслась также быстро, какъ и первая; но она тянулась не много болѣе часа.

Нынѣшняго (19) числа такихъ тучъ пронеслось по Новоузенскому горизонту, въ большей или меньшей отдаленности отъ города, уже нѣсколько.

Само собою разумѣется, что между жителями Новоузенска будетъ не мало несчастныхъ, поля которыхъ будутъ опустошены саранчею потому, что она тамъ, гдѣ опускается, истребляетъ даже сжатый и уже собранный въ скирды хлѣбъ.

Между прочими оказалась пострадавшею и Новоузенская община. Саранча истребила у нея четыре десятины проса; убытокъ ея простирается по меньшей мѣрѣ на 200 рублей (*).

Протоіерей *Димитрій Охотинъ.*

(*) Изъ рапорта Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Серафиму.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

„Высокопреосвященный Пареевй, бывшій архіепископъ Владимірскій, впоследствии Воронежскій. Его біографія и неизданныя доссель проповѣди“ съ портретомъ Пареевня. Сост. В. Орловъ.

Цѣна 1 руб. 80 коп., съ пересылкою во всея города 2 рубли.

Книгопродавцамъ обыкновенная уступка.

Съ требованіями должно обращаться къ издателю въ губ. гор. Владиміръ, преподавателю духовной Семинаріи Вас. Матв. Орлову.

По тому же адресу можетъ быть выписываема и слѣдующая книга:

„Руководитель Владимірскихъ богомольцевъ“. Цѣна 35 коп., съ пересылкой 40 коп.

При выискѣ четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Поступила въ продажу книга:

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ МАКАРІЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ И КОЛОМЕНСКІЙ.

Москва. 1882 г. Цѣна 50 коп.

Адресъ: Въ Москву, въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи.

Протоіерей Димитрій Орловъ.

Дозволено цензурою. Самара. Августа 13 дня, 1882 года. Цензоръ Протоіерей *Іаковъ Третьяковъ*.

Земская Типографія.